

Как молния, рассекающая небо, ослепительно яркая, вызывающе кричащий Bugatti закрутился и потерял управление. Машина пробила ограждение и, не сбавляя скорости, рухнула прямо в бушующую реку.

Голова Ши Чжоу со стуком ударилась о лобовое стекло, и он успел лишь увидеть, как его кровь растекается в воде, а жизнь безмолвно ускользает прочь.

Воспоминания пронеслись перед глазами, будто последний кадр фильма — его двадцать четыре года действительно были ничем не примечательны.

Его последняя мысль была:

«Какая нелепая смерть! Если бы я знал, что умру так рано, я бы пошёл наперекор всем, дрался бы за то, чтобы стать актёром, чёрт бы с ними, с последствиями!»

Ледяная речная вода и удушающая боль стиснули горло Ши Чжоу. Медленно он закрыл глаза.

Казалось, прошла вечность — или, может, всего секунда — прежде чем Ши Чжоу резко распахнул глаза.

Он вздрогнул, всё ещё ощущая на себе агонию окологробию состояния. С шумным вдохом сел и огляделся.

В комнате царил полумрак, дискошары метались по стенам, раскалённая попса гремела из колонок, а кто-то выводил фальшивые ноты, завывая, как зажатый в дверях кот.

После аварии — вместо больницы — его ждал вот такой шумовой ад? Неужели всё это был лишь ночной кошмар?

Ши Чжоу тряхнул головой, пытаясь отогнать липкий страх утопления. Осмотрелся ещё раз —

Он совершенно спокойно сидел на диване в VIP-зоне. Один человек всё ещё «убивал» песню, а двое других смотрели на него с недоумением.

— Ши Чжоу? Ты чего? Давай пей, это же кайф! — сказал один.

Пить?

Неужели всё это было просто пьяным сном?

Стол перед ним был завален пустыми бутылками — он явно уже перебрал. Но сейчас чувствовал себя совершенно трезвым, сердце бешено колотилось от потрясения.

И кто, чёрт возьми, эти люди?

Он был уверен, что не знает их. Но, оказавшись на людях, даже в замешательстве, он автоматически натянул привычную маску холодного, величественного наследника — ту самую, что годами носил перед прессой. Откашлявшись, он ледяным голосом спросил:

— Простите, а вы кто?

Два мужчины переглянулись. Жирноватый, сальный тип прищурился и ухмыльнулся:

— Ты что, отрубился? Я Лю Ци.

Лю Ци?

Имя показалось знакомым. Как только он его услышал, в голове всплыл образ жирного мужика. Он что, потерял память или...

Стоп, мать его!

Это же тот самый трэшовый, полнейший собачий роман, что он читал — про подлого гона и тряпочку шоу!

То есть автокатастрофа была реальна. Его смерть была реальна. Но судьба дала ему второй шанс.

Ши Чжоу на миг застыл — но кожа у него была толще, чем у большинства. Спустя мгновение он уже принял факт, что попал в книгу. И не просто принял — у него уже зудели руки переписать финал, отправить этого подонка-гона прямиком в крематорий и зажить наконец своей лучшей жизнью, не играя больше роль безвольной тряпки...

Но прежде чем он успел придумать самый изощрённый способ, как сжечь этого мусорного мужского главного героя, он понял, что что-то здесь не так.

Он был не главным героем, Сун Дуаньянем.

Он был пушечным мясом-двойником — тем, кто просто носил такое же имя.

— Ши Чжоу? Ты в порядке? — лица двух мужчин напротив стали ещё более странными, они переглянулись.

— Это было странно. Только что они напоили Ши Чжоу до беспамьятства, видели, как он упал лицом в стол. А теперь он вдруг подскочил, будто его током ударило, и ведёт себя как совсем другой человек?

Ши Чжоу прокашлялся, пытаясь изобразить спокойствие.

— Я... я в туалет.

Он сделал шаг — и тут же споткнулся.

Почему это похоже на хождение на ходулях?

Опустив глаза, он понял, что действительно стоит на ослепительно блестящих шпильках.

Взгляд поднялся выше — на розовую мини-юбку с рюшами и нижней юбкой, украшенную огромным принтом белого кролика.

Боже. Неужели я попал не в тот пол?!

Если так, может, сразу вернуться на заводские настройки и запросить перерождение заново?

Ши Чжоу, пошатываясь на своих «ходулях», отчаянно побрёл в поисках туалета, чтобы оценить ущерб в зеркале.

Место было настоящим лабиринтом — коридоры петляли и заворачивали так, словно специально сбивали гостей с толку, создавая иллюзию, что клуб куда больше, чем на самом

деле.

Сделав один круг, Ши Чжоу — признанный идиот, который не ориентируется на местности — как-то умудрился вернуться туда, откуда начал.

Не успел он завернуть за угол, как услышал голос Толстяка Лю Ци:

— Почти всё готово! Что за фигня, мы же уже напоили его! Должно было подействовать... Ладно, просто поднимите парней, пусть заберут его. Второй этаж, туалет.

Внутри Ши Чжоу завывала тревога. Он внезапно понял, в какой именно сцене оказался.

Этому пушечному мясу-двойнику в сюжете было уделено немного времени, но этот момент забыть было невозможно — это была та самая сцена, после которой он окончательно становился пушечным мясом.

Если его схватят сейчас, его не только изнасилуют эти мужчины, но и сделают унижительные фото, разрушив его карьеру третьесортной знаменитости. Позор и общественное осуждение в итоге доведут его до самоубийства.

Ши Чжоу не раздумывал. Он сбросил эти чёртовы каблуки и босиком бросился бежать, петляя по запутанным коридорам в поисках выхода.

Коридор был тускло освещён, все private комнаты забиты, внутри мигали огни и гремела музыка. Ни одного пустого места, где можно было бы спрятаться.

Наконец, в конце коридора мелькнул свет — выход?!

Ши Чжоу рванул к нему.

Но когда свет озарил его лицо, зрачки болезненно сузились от ужаса.

Разве это не просто туалет этого этажа?

Тот самый, куда они уже идут, чтобы схватить его!

Топнув ногой от злости, Ши Чжоу резко повернулся, собираясь убежать, — но краем глаза зацепился за чью-то фигуру внутри.

Мужчина, явно чувствующий себя плохо, облокотился на стену: одной рукой упирался в раковину, другой держался за живот. Он выглядел так, будто вот-вот рухнет.

Взгляд Ши Чжоу скользнул по его лицу — и дыхание перехватило. Он не смог удержаться и посмотрел ещё раз.

Мужчина был нечеловечески красив.

Даже Ши Чжоу, повидавший за свою разгульную жизнь массу элиты и знаменитостей, был ошеломлён.

Но при этом мужчина выглядел ужасно — бледный, как мертвец, губы обескровлены, брови нахмурены с угрожающей суровостью. Вся его аура буквально кричала: «Не подходи».

И всё же, по сравнению с отморозками, которые за ним охотились, этот больной красавец

казался более безопасным выбором.

Ши Чжоу рванулся вперёд, источая фальшивую заботу:

— Сэр! С вами всё в порядке? Давайте я помогу вам вернуться в номер!

Не дожидаясь разрешения, он схватил мужчину за руку, собираясь буквально утащить его, как похититель.

Голова мужчины резко дёрнулась, взгляд был расфокусирован, но он всё же умудрился оттолкнуть Ши Чжоу:

— Не трогай меня, — холодно и раздражённо бросил он.

Ши Чжоу соображал быстро, несмотря на смертельно опасное положение:

Если уйти сейчас — это значит прямо вляпаться в руки преследователей. В этом дурацком розовом платье с кроликом он был как неоновый маяк. Если только эти парни вдруг не ослепнут, ему конец.

Лучший шанс? Спрятаться в каком-нибудь номере.

Но все были заняты, место, видимо, пользовалось бешеным успехом. Логично, что тогда они вряд ли осмелятся ломиться в каждый... да?

Мужчина попытался уйти — но, сделав шаг, пошатнулся и начал валиться на пол!

Ши Чжоу рефлекторно рванулся его подхватить —

И катастрофически недооценил вес взрослого мужчины ростом под метр девяносто.

Они оба рухнули на пол.

Ши Чжоу больно приземлился на копчик, едва сдержав мат: если бы у меня был хвост, он бы точно переломился.

Глаза мужчины помутнели, он был на грани потери сознания. Наконец, он заговорил, голос слабый:

— У тебя... есть... что-нибудь сладкое?

Ши Чжоу моргнул. А, понятно. Падение сахара?

Он машинально похлопал себя по карманам — вспомнив, что недавно покупал конфеты вместе с сигаретами...

И тут же осознал.

Точно, он же сдох.

И в этом идиотском, сбивающем с толку платье с кроликом, конечно, никаких карманов не было!

По коридору уже слышались глухие удары шагов — его охотники приближались.

Отчаявшись, Ши Чжоу схватил мужчину:

— Просто скажи, какой из номеров твой!

<http://bllate.org/book/12639/1120990>